

Первое правленіе Фотія, патріарха константинопольскаго.

(Продолженіе) ¹⁾.

Фотій зорко слѣдилъ за монашествомъ и прилагалъ всѣ усилія сохранить надъ нимъ свое вліяніе. Его обширная переписка съ монахами показываетъ, какъ дорожилъ онъ ихъ нравственной поддержкой и какъ огорчали его всякія неудачи въ отношеніяхъ съ ними. „Въ своихъ письмахъ къ нимъ онъ старается показать, какъ высоко онъ чтитъ монастырскія установленія, съ какою силою желаетъ ихъ молитвъ; восхваляетъ ихъ добродѣтели, развиваетъ аскетическія правила, разрѣшаетъ трудности, даетъ совѣты, предостерегаетъ, наставляетъ и утѣшаетъ какъ другъ и отецъ“ ²⁾.

Въ отношеніяхъ къ друзьямъ Фотію обнаруживаетъ любовь, доходящую до нѣжности ³⁾, умѣющую въ мелочахъ уловить отзвуки чувства ⁴⁾. Съ отшельникомъ Аѳанасіемъ его связываетъ не только дружба, но и глубокое уваженіе къ добродѣтелямъ старца ⁵⁾. Вліяніе, кѣторымъ Аѳанасій пользовался среди монашества и духовенства, оказывало Фотію существенную поддержку. По совѣтамъ отшельника епископъ Аристы ⁶⁾ переходитъ изъ партіи игнатіанъ на сторону новаго патріарха ⁷⁾. Аѳанасій направляетъ къ Фотію

¹⁾ См. Сентябрь, стр. 94—122.

²⁾ *Hergenrother* I, 396.

³⁾ *Βαλέττι* *ἐκ.* 245 (Migne P. G. СП. Lib. II ep. 91) Письмо Никифору философу и монаху. *A. Papadopoulos-Kerameus* op. cit. ep. 11, ep. 12—игумену Дороею.

⁴⁾ Письмо Зосимъ *ἐκ.* 254 (Lib. II ep. 71).

⁵⁾ *ἐκ.* 252 (Lib. II ep. 81); *ἐκ.* 253 (Lib. II ep. 92).

⁶⁾ Въ викоидійской митрополіи. *Βαλέττι* *σελ.* 553 *σφμ.* 2.

⁷⁾ *ἐκ.* 249 (Lib. II ep. 70).

лицъ, нуждающихся въ наставленіяхъ ¹⁾, и выбирая кандидатовъ на іерархическія мѣста, посылаетъ ихъ за посвященіемъ къ патріарху ²⁾. Подобныя связи съ монашескимъ міромъ укрѣпляли авторитетъ Фотія, несомнѣнно, въ гораздо большей степени, чѣмъ репрессіи правительства. Но дружба не мѣшала Фотію оставаться справедливымъ. Мягко, но рѣшительно отклоняетъ онъ просьбу игумена Николая, такъ какъ ея исполненіе потребовало-бы нарушенія справедливости и навлекло на него осужденіе. ³⁾ Давая практическіе совѣты ⁴⁾ и нравственныя наставленія ⁵⁾, ободряя въ несчастіяхъ и сомнѣніяхъ ⁶⁾, онъ выступалъ, когда это нужно было, съ упреками ⁷⁾ и суровыми обличеніями недостатковъ монашеской жизни ⁸⁾. Особенно осуждалъ онъ своеволие монаховъ и ихъ неповиновеніе настоятелямъ, указывая, что это такъ-же неумѣстно, какъ если-бы конь возсталъ на возницу, стадо на пастыря, матросы на своего кормчаго ⁹⁾. По условіямъ момента, для Фотія представлялось въ высокой степени важнымъ сохранить преданность и вѣрность монашества. Клеймя людей съ непостояннымъ образомъ мыслей ¹⁰⁾, онъ призываетъ къ себѣ измѣнившихъ ему ¹¹⁾ и, если встрѣчаетъ упорство и вражду, то выражаетъ суровое осужденіе и гро-

¹⁾ ѡт. 251 (Lib. II ep. 73)

²⁾ ѡт. 250 (Lib. II ep. 72).

³⁾ ѡт. 241 (Lib. II ep. 50).

⁴⁾ ѡт. 99 (Lib. II ep. 47); ѡт. 100 (Lib. II ep. 48); ѡт. 101 (Lib. II ep. 49); ѡт. 189 (Lib. II ep. 67).

⁵⁾ ѡт. 103 (Lib. II ep. 75); ѡт. 106 (Lib. II ep. 85); ѡт. 107 (Lib. II ep. 86).

⁶⁾ ѡт. 102 (Lib. II ep. 74); ѡт. 104 (Lib. III ep. 21).

⁷⁾ ѡт. 177 (Lib. II ep. 87); ѡт. 180 (Lib. II ep. 69). Въ писемѣ къ нѣкому Іоанну, общавшему принять монашество и не сдержавшему общавія, Фотій упрекаетъ его за обманъ и заявляетъ, что употребить все усилія, на какія способна любовь, чтобы привести его къ выполненію общавія. *Papadopoulos-Kerameus* ep. 17.

⁸⁾ ѡт. 110 (Lib. II ep. 56); ѡт. 185 (Lib. II ep. 57); ѡт. 188 (Lib. II ep. 63).

⁹⁾ ѡт. 251 (Lib. II ep. 73).

¹⁰⁾ ѡт. 184 (Lib. II ep. 58) Георгію діакову. Содержаніе: древніе мудрецы ломали голову надъ опредѣленіемъ матеріи и лишь съ величайшими трудностями опредѣлили ее, какъ нѣчто непостоянное, безпрерывно измѣняющееся, текучее, способное принять любую форму. Если-бы Георгій жилъ въ то время и былъ извѣстенъ мудрецамъ, то онъ спасъ-бы ихъ отъ ихъ длинныхъ и трудныхъ изысканій, такъ какъ онъ именно таковъ—непостоянень, измѣнивъ и т. д.

¹¹⁾ ѡт. 172 (Lib. II ep. 76); ѡт. 173 (Lib. II ep. 77); ѡт. 179 (Lib. II ep. 78).

зить нравственной гибелью. „Не знаю, что нужно сказать о твоёмъ характерѣ“, писалъ онъ Саввѣ, игумену Писсадскому. „Я видѣлъ на тебѣ овечью шкуру и думалъ, что покрытое ею существо просто, незлобиво, достойно стада Христова. Но говорятъ, что шкура скрываетъ лисицу; что ею прикрытъ мертвый, издающій запахъ трупъ, который, подвергшись разложенію въ церковномъ обществѣ, становится добычей демоновъ и ихъ слугъ. Я слышалъ, какъ ты рассказывалъ о своемъ заблужденіи, какъ оплакивалъ свою безразсудную, свою старую ошибку. И вотъ говорятъ, что ты опять впадаешь въ нее, въ своемъ настроеніи нисколько не отличаясь отъ изступленныхъ (*μηδὲν ἕλαττον τῶν χορευσατιῶντων διακείμερον*). Въ лицо ты меня хвалишь, называешь спасителемъ, который извелъ тебя изъ бездны отступленія и заблужденія; а за глаза ропщешь и дерзко высмѣиваешь, какъ (дѣлается обычно) на сценахъ. Подумай, приличнс-ли это христіанину, тѣмъ болѣе—монаху“?. ¹⁾ Письмо иноку Павлу составлено въ еще болѣе рѣшительныхъ выраженіяхъ. „Петръ отрекся отъ Христа, Θοма Ему не повѣрилъ, Іуда предалъ. Ты же, если раскаешься въ томъ, что въ безумствѣ затѣялъ (*εὐμίνης*) противъ насъ, точнѣе, противъ своего спасенія, и отъ чего тебѣ слѣдовало-бы образумиться, то не отчаивайся. Ибо и мы не отступимъ отъ расположенія къ тебѣ, хотя ты и сталъ отступникомъ, и Θοма и Петръ для тебя—древніе примѣры обращенія. Можетъ быть, возставъ отъ паденія, ты и самъ спасешь другихъ павшихъ. Если же не раскаешься, то съ прискорбіемъ, но говорю: тебѣ остается оглянуться на Іудину петлю“.²⁾

Въ своихъ отношеніяхъ къ высшему духовенству и представителямъ свѣтскаго общества Фотій держался тѣхъ-же правилъ, какъ и въ отношеніяхъ къ монашеству, и въ его перепискѣ съ ними звучатъ тѣ же знакомые мотивы. Письма къ друзьямъ дышатъ теплотой чувства; ³⁾ всякое недоразу-

¹⁾ *επ.* 182 (Lib. II *ep.* 46). *Cf. επ.* 174 (Lib. II *ep.* 82)

²⁾ *επ.* 175 (Lib. II *ep.* 68). Аббатъ *Marin* представляетъ отношенія Фотія къ монахамъ въ очень невыгодномъ свѣтѣ и далеко не безпристрастно. *L'Abbé Marin. Les moines de Constantinople. Paris 1897.* Ср. рецензію Шарля Диля въ *Byzant. Zeitschrift* 1899 (VIII) S. 195.

³⁾ Евстафію патр. антиохійскому *επ.* 225 (Lib. II *ep.* 2); Григорію Сиракузскому (относится ко времени перваго изгнанія) *επ.* 97 (Lib. II *ep.* 16);

мѣніе вызываетъ тревогу и заботливо устраняется, чтобы на создавшіяся отношенія не ложилось и легкой тѣни ¹⁾. Награждая похвалами достойныхъ ²⁾, раздавая наставленія нуждавшимся въ нихъ ³⁾, утѣшая ⁴⁾ и ободряя ⁵⁾, порицая ⁶⁾ и прощая ⁷⁾, Фотій употребляетъ всѣ усилія, чтобы сохранить преданность своихъ сторонниковъ, скорбя о невѣрности однихъ ⁸⁾, предупреждая измѣну и жестоко осуждая за нее другихъ ⁹⁾. Иногда сторонники Фотія выражали ему свои сомнѣнія и упреки. Фотій не обижался. „Слова твои, по моему мнѣнію, не во вредъ мнѣ, какъ ты пишешь, а на пользу, такъ что тебѣ нѣтъ и нужды извиняться въ сказанномъ“, писалъ Фотій Сергію, логовету дрема ¹⁰⁾. „Если сказанное тобой истинно, то ты оказалъ намъ пользу, а не вредъ, давъ обличеніе проступкамъ, изъ котораго обычно проистекаетъ исправленіе; если ложно, то привнесъ еще большую пользу, обвинивъ понапрасну. Ибо ты побудилъ насъ быть внимательными и осторожными, чтобы удаляться не только отъ nepозволительныхъ поступковъ, но и дурныхъ помысловъ. Съ другой-же стороны, оклеветаннымъ обѣщается награда свыше. Итакъ, не краснѣй за свои слова. Я такъ далекъ отъ упрековъ, что даже готовъ письменно выразить тебѣ благодарность“. Если сторонники колебались, не зная, къ кому примкнуть, Фотію требовалъ сдѣлать окон-

Захаріи митр. халкидонскому (тоже) *ѡт.* 92 (Lib. II ep. 14). Ср. письмо Константину Духъ. *Papadopoulos-Kerameus* ep. 14.

¹⁾ Письмо къ Захаріи Халкидонскому (изъ времени перваго изгнанія) *ѡт.* 94 (Lib. II ep. 39).

²⁾ *ѡт.* 239 (Lib. II ep. 13); *ѡт.* 226 (Lib. II ep. 5).

³⁾ *ѡт.* 39 (Lib. II ep. 35); *ѡт.* 165 (Lib. II ep. 3).

⁴⁾ *ѡт.* 145 (Lib. II ep. 34).

⁵⁾ *ѡт.* 87 (Lib. II ep. 9).

⁶⁾ *ѡт.* 170 (Lib. II ep. 4). *Духов. Бесѣда* 1859, VII, 103.

⁷⁾ *ѡт.* 171 (Lib. II ep. 8).

⁸⁾ *ѡт.* 214 (Lib. III ep. 1). *Духов. Бесѣда* 1859, VI, 318. *Papadopoulos-Kerameus* ep. 15.

⁹⁾ Письма къ Θεодору митр. лаодикійскому *ѡт.* 88, 166, 167 (Lib. II ep. 11, 10, 24). *Papadopoulos-Kerameus* ep. 1, 2. Ср. письмо къ Іоанну митр. никонидійскому *ѡт.* 165 (Lib. II ep. 3). *Духов. Бесѣда* 1859, VII, 95.

¹⁰⁾ *ѡт.* 191 (Lib. III ep. 2). *Духовная Бесѣда* VI, 440. Содержаніе и тонъ письма не подтверждаютъ демонической гордости Фотія, о которой любить говорить его враги.

чательный выборъ между имъ и его врагами ¹⁾, такъ какъ вообще предпочиталъ опредѣленность отношеній двусмысленной неопредѣленности ²⁾. Онъ обнажаетъ и беспощадно бичуетъ враждебныя чувства и злобныя намѣренія, скрытыя подъ маской благожелательности ³⁾. „Много приходило къ намъ волковъ по душѣ, которые, нося овечью одежду, прикрывали внѣшнимъ видомъ внутреннюю негодность. Но большинство изъ нихъ скрывалось недолго, такъ какъ время обнаруживало ихъ хитрость... Но ты (*ἡ δὲ σὴ μεγαλειότης*), по видимому, издавна упражняясь и ухищряясь, приобрѣлъ большое искусство скрывать звѣря и не снималъ шкуры, пока не нападалъ на ягненка. Овладевъ же имъ, сбрасывалъ шкуру, обнаруживалъ звѣря и терзалъ свою добычу хуже самыхъ кровожадныхъ звѣрей. Но я радуюсь тому, что скрытая негодность незамѣтно обнаружилась намъ прежде (*προέλαβεν ἡμῶς*), чѣмъ мы начали наказывать подозрѣваемую порочность“. Письмо заканчивается призывомъ заглазить преступленія покаянiемъ и окончательно совлечь съ себя звѣря.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ отношенія съ сторонниками могли портиться вслѣдствiе навѣтовъ враговъ. Фотiй спѣшилъ указать, какъ опасно прислушиваться къ коварнымъ голосамъ, и просилъ обнаружить виновника недоразумѣнiй. Патрицию Теофилакту онъ писалъ ⁴⁾: „я ненавижу самъ и учу другихъ ненавидѣть три (порока): ложь, коварство и поддѣльную любовь (*ἀγάλης διαφθορά*). И я былъ-бы повиненъ во всѣхъ трехъ, если-бы выставилъ что-либо въ иномъ свѣтѣ (*ἄλλως ἐρεῖν μελετήσω*), чѣмъ какъ оно произошло и было въ моемъ намѣренiи. Я сдѣлалъ тебя своимъ другомъ, тебя, друга Божiя (насколько это постигалось благочестивою мыслью) и вѣрнаго друга христілюбивыхъ императоровъ. Не иначе—я въ этомъ убѣжденъ—и ты былъ расположенъ ко мнѣ... Почему-же твои доносчики польстились на меня? Мнѣ

1) Въ другомъ письмѣ къ тому-же Сергію *эл.* 192 (Lib. III *ep.* 4): *Духов. Бесѣда* VI, 443.

2) *Paradipulos Kerameus* *ep.* 15. Фотiй самъ возвращаетъ неизвѣстному адресату клятвы любви и вѣрности, которыхъ тотъ не исполняетъ.

3) Письмо Льву спаварію, по прозванію Дракону *эл.* 216 (Lib. III *ep.* 8). *Духов. Бесѣда* 1859, VII, 155.

4) *эл.* 119 (Lib. III *ep.* 6). *Духовная Бесѣда* 1859, VII, 100.

стыдно говорить, какъ я оклеветанъ передъ тобой; для меня невыносимо оправдываться въ подобномъ подозрѣніи. Но тотъ—врагъ, тотъ—клеветникъ, тотъ полонъ злобы, кто измыслилъ такіе ковы, чтобы и тебя окончательно лишить друзей, и меня поставить на послѣднюю ступень вмѣстѣ съ злодѣями, кто заявили, что я вождь неправедныхъ—не рукъ, а мыслей (отъ которыхъ проистекаетъ больше зла, чѣмъ отъ рукъ), что ненависть я предпочитаю любви, что коварство—мое прибѣжище. Возводя на меня все это,.. онъ не побоялся утверждать это предъ тѣми, кто знаетъ меня и мой нравъ. Открой его, кто бы онъ не былъ. Это избавить тебя отъ злого звѣря, который изподтишка терзаетъ и кусаетъ тебя и твоихъ друзей и подъ видомъ расположенія расточаетъ неприязнь“...

Но если усилія поддержать хорошія отношенія терпѣли окончательную неудачу и, вмѣсто ожидаемаго раскаянія, Фотій встрѣчалъ прежнее коварство и новыя оскорбленія, онъ рѣшительно порывалъ отношенія. Патрицій и сакелларій Іоаннъ, когда-то другъ Фотія, измѣнили ему и перешелъ на сторону враговъ. Отъ кроткихъ увѣщаній ¹⁾ Фотій переходитъ къ горькимъ упрекамъ ²⁾, потомъ грозитъ карой свыше за тираническое поведеніе ³⁾, наконецъ пишетъ очень рѣзкое письмо, равносильное полному разрыву отношеній ⁴⁾. Іоанну, который между прочимъ названъ внукомъ, ставится въ вину, что онъ, презрѣвъ всякіе законы, вторгся въ тайны церкви Божіей, произвелъ полную смуту и пытался насадить въ церкви то, что было худого въ его собственной натурѣ; онъ достоинъ имени друга и союзника ада. Но пусть призоветъ онъ на помощь самого сатану съ адовыми вратами, которому онъ принадлежитъ, какъ посвятившій ему и уста, и языкъ, и слово,—Христосъ покажетъ, что вся его сила безсилна сокрушить церковь. И не пора-ли ему оставить безстыдство и перестать метать въ небеса стрѣлы безумія; вѣдь это вызываетъ лишь смѣхъ у помогающихъ ему демоновъ, а святымъ причиняетъ скорбь о его гибели и дѣ-

¹⁾ *ἐπ.* 203 (Lib. III ep. 31).

²⁾ *ἐπ.* 204 (Lib. III ep. 43).

³⁾ *ἐπ.* 202 (Lib. III ep. 24).

⁴⁾ *ἐπ.* 201 (Lib. III ep. 14).

лаеть его ненавистный и безславный родъ еще болѣе ненавистнымъ ¹⁾.

Мѣры нравственнаго характера были первыми и главными, какими пользовался Фотій въ борьбѣ съ искренними врагами и сомнительными друзьями. Просьба, убѣжденіе, упрекъ, предостереженіе, угроза, наконецъ суровый осуждающій приговоръ—вотъ его обычныя средства. Они были болѣе цѣлесообразны, чѣмъ правительственныя ссылки и казни, и съ бѣльшимъ успѣхомъ подготовляли Фотію побѣду. Послѣдняя не казалась невозможной. Конечно, склонить на свою сторону крайнихъ игнатіанъ, въ добавокъ, раздраженныхъ гоненіями Варды, надежды было немного. Но они, оставаясь въ слабomъ меньшинствѣ, не могли составить серьезной оппозиціи. Если было подорвано даже значеніе студитской общины, враждебно отнесшейся къ Фотію, то и остальные элементы игнатіанской партіи могли скоро сдаться. Борьба не общала затянуться, и внутренній миръ для византійской церкви казался близкимъ. Къ сожалѣнію, вскорѣ въ борьбу вмѣшалась новая сила, которая дала ей иное направленіе, иной смыслъ, раздвинула ее арену до предѣловъ тогдашняго христіанскаго міра, сдѣлала ее крайне ожесточенной и привела къ самымъ печальнымъ результатамъ.

Этой силой было папство.

¹⁾ Письмо вызвало споры по вопросу о его авторѣ и адресатѣ. Впервые опубликовавшій его Бароніи (ан. 868 п. 46 Cf. *Pagi* an. 868 п. 7) высказалъ мнѣніе, что оно написано не Фотіемъ къ Іоанну, а наоборотъ, и даже сдѣлать отсюда выводъ, что Фотій былъ евнухъ. Монтакуцій (какъ и Ганкій op. cit. Pars I, cap. XVIII § 3—5 p. 270—272) приписалъ его Фотію. Въ пользу перваго мнѣнія указывается то мѣсто изъ письма, гдѣ говорится о церковной смутѣ, прозведенной адресатомъ, и которое, дѣйствительно, близко напоминаетъ обвинительныя формулы, предъявлявшіяся Фотію его противниками. Но этотъ доводъ ослабляется предположеніемъ Гергенрѣтера, что Фотія, рисуя вредную для церкви дѣятельность Іоанна, сильно сгустилъ краски (В. I, 402). Въ пользу втораго мнѣнія приводятся слѣдующія соображенія: 1) къ Фотію едва-ли приложимъ эпитетъ *ἀνδρογύνος* какъ въ прямомъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ, такъ какъ вовсе не похоже, чтобы онъ былъ человекъ, котораго „слѣдуетъ заключить въ гинекею“ (ѣл. 201); 2) фамилія Фотія пользовалась извѣстностью и общимъ уваженіемъ, и назвать ее *γένος μουχόν και διαζόητος* не могъ даже его заклятый врагъ; 3) стиль письма совершенно тождественъ съ стилемъ прочихъ писемъ Фотія. Подробности у *Herzenröther's* a. В. I S. 401—402, Anm. 55—57. Cf. *Valéria* *op. cit.* 502 *op. cit.* 2.

IV.

По издавна установившемся обычаю, новоизбранный константинопольскій патріархъ особымъ посланіемъ доводилъ до свѣдѣнія римскаго папы и восточныхъ патріарховъ о своемъ избраніи и просилъ принять его въ общеніе ¹⁾. Кажется, обычай не всегда соблюдался въ строгости. Но иногда онъ получалъ особенно важное значеніе, именно, когда одобреніе прочихъ церквей могло служить къ упроченію положенія новаго патріарха и принятой имъ политики. Такъ дѣло обстояло и при избраніи Фотія.

Можно думать ²⁾, что окружныя письма были составлены тотчасъ послѣ выборовъ. Къ восточнымъ патріархамъ ихъ отправили немедленно; съ отправкой въ Римъ, куда предполагалось послать торжественное посольство, дѣло затянулось. Вскорѣ церковный миръ былъ нарушенъ, и общее вниманіе направилось на борьбу партій. Правительство, раздраженное сопротивленіемъ игнатіанъ, занялось репрессіями, рассчитывая, можетъ быть, добиться добровольнаго отреченія Игнатія, которое окончательнo сообщило-бы законность новому порядку церковныхъ дѣлъ. А Фотій, огорченный церковной смутой, серьезно задумывалъ отречься отъ престола. Поэтому посольство въ Римъ было снаряжено лишь въ концѣ 859 г.

Съ 24 апрѣля 858 г. на престолѣ Петра сидѣлъ папа Николай I.

Величайшій изъ папъ IX в., онъ обладалъ выдающимися качествами ума, желѣзной твердостью воли и крупными способностями политика. Умѣя пользоваться обстоятельствами, какъ никто другой, не теряя и присутствія духа предъ лицомъ опасности, онъ шелъ къ поставленной цѣли, не зная отступленій. Цѣль эта была всегда одна и та же: возвышеніе папской власти. Въ лицѣ Николая папская идея нашла могучаго борца, который сдѣлалъ для ея теоретическаго обоснованія и практическаго осуществленія больше всѣхъ его пред-

¹⁾ Такія посланія (энтронистики) писались и папами, напр. Григоріемъ Великимъ.

²⁾ На основаніи письма Фотія къ антиохійской каедрѣ, гдѣ онъ говоритъ объ умиротвореніи церкви, наступившемъ послѣ его избранія. Въ письмѣ къ папѣ этого мѣста уже нѣтъ.

шественниковъ ¹⁾. Онъ сумѣлъ, какъ никто изъ папъ, „превратить сомнительныя (папистическія) притязанія, шаткія правовыя положенія въ неоспоримыя и твердыя права, осуществить на дѣлѣ преимущество первосвященнической власти надъ императорскою, до сихъ поръ утверждавшееся только теоретически, и сломить всякую самостоятельность членовъ іерархіи, которая могла-бы причинить ущербъ неограниченному и объединяющему руководству главы“ ²⁾. Такое исключительное значеніе Николая для исторіи папства было понято еще его современниками. „Послѣ блаженнаго папы Григорія (Великаго), говорится у хрониста конца IX вѣка, въ Римѣ не было ни одного первосвященника, равнаго ему; ибо онъ повелѣвалъ царями и тиранами и былъ надъ ними по авторитету какъ-бы владыка вселенной“ ³⁾. Государственныя и династическія смуты при преемникахъ Карла Великаго и ихъ политическая слабость давали папѣ возможность, безъ большого риска, вмѣшиваться во внутреннія дѣла королевствъ и принимать на себя роль верховнаго судьи даже надъ коронованными особами. Попытка Лотаря Лотарингскаго опереться въ борьбѣ съ папою на мѣстныхъ епископовъ и стремленіе поддерживавшихъ его нѣмецкихъ епископовъ къ созданію національной церкви, независимой отъ папы, кончились неудачей. Авторитетъ Рима въ созна-

¹⁾ О Николаѣ I см. *Hugo Lämmer*. Papst Nicolaus der Erste und die byzantin. Staats-Kirche. Berlin 1857. *Hefele* Conciliengeschichte. B. IV. Freiburg im Breisgau 1860. S. 214 flg. *Baxmann*. Die Politik der Päpste vom Gregor VII. Elberfeld. 1869. Theil. II S. 1 flg. *Грегоровіусъ*. Исторія города Рима въ средніе вѣка. СПб 1887. т. II стр. 189 сл. *Dümmler*. Geschichte des Ostfränkischen Reiches. Aufl. II. Leipzig 1887. B. II S. 52 flg. *Gasquet*. L'empire byzantin et la monarchie franque. Paris 1888 p. 348 et suit. *Joseph Langen*. Geschichte der römischen Kirche von Nicolaus I. bis. Gregor VII. Bonn 1892 S. 1 flg. *J. Richterich*. Papst Nicolaus I. *Revue internationale de Théologie*. 1901. 1902. 1903.

²⁾ *Dümmler* о. с. B. II S. 52.

³⁾ ... ut merito credatur alter Elias, Deo suscitante, nostris in temporibus exsurrexisse etsi non corpore, tamen spiritu et virtute. *Regino-Chron.* ad ann. 868. То-же у автора *Annalium Franc. Metensium*. *Hankii* op. cit. p. 300 § LXIV. Cf. *Hergewöther* I, 406 Ann. 5. (*Gasquet* о. с. p. 349). Эта характеристика развита подробнѣе у Маймбурга. *Maimbourg* Histoire du schisme des Grecs. Paris 1686 p. 82—83. Отзывъ о Николаѣ его біографа—*Mansi* 152 A; папы Адріана II—*Mansi* XV, 809 D; 810 A; Анастасія Библиотекаря—*Mansi* XVI, 11 A; 17 B—C.

ни христіанскихъ народовъ стоялъ слишкомъ высоко, а государственныя силы Лотаря были слишкомъ ничтожны, чтобы сломить силу папскихъ притязаній. Николай I не только привелъ къ покорности короля и мало-единодушный нѣмецкій епископатъ, но въ лжеисидоровыхъ декреталяхъ нашель новый источникъ своего церковно-правового могущества и подвѣялъ папскую власть на невиданную высоту. Частичныя побѣды надъ непокорными епископами еще болѣе возвышали папу. Свою дипломатическую программу Николай какъ будто принесъ съ собою на престоль въ готовомъ видѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ обнаружилъ ее съ первыхъ шаговъ своей правительственной дѣятельности и съ тѣхъ поръ неуклонно преслѣдовалъ ее до самой смерти, а умирая, завѣщаль своему преемнику. Личныя качества Николая, твердость его характера, благочестіе и добродѣтели облегчали ему достиженіе цѣли. Но при всѣхъ своихъ нравственныхъ достоинствахъ, онъ все-таки былъ прежде всего политикомъ. Интересы общаго мира и долгъ христіанскаго братолюбія всегда и безъ колебаній приносились имъ въ жертву папской идеѣ. Противъ его властнаго и крутого права раздавались громкіе протесты его современниковъ ¹⁾.

1) Получивъ папскій декретъ, предписывавшій клирикамъ воздерживать ся отъ вступленія въ бракъ, епископъ Хильдерикъ писалъ Николаю, что декретъ привелъ его въ страхъ и печаль. Испугали его слова декрета, что приговоръ пастыря долженъ приниматься съ уваженіемъ независимо отъ того, будетъ ли онъ справедливымъ или несправедливымъ. Если слабая паства едва повинуется справедливымъ постановленіямъ, то есть основаніе опасаться, что, убѣдившись въ погрѣшностяхъ пастыря, она отвергнетъ несправедливыя. Опечалила же епископа мысль о томъ, какъ могутъ уберечься члены церкви, когда глава поражена столь тяжкой болѣзью? А эта болѣзнь, достойная состраданія всей церкви,—уклоненіе папы отъ святой осмотрительности. Уклонился онъ отъ нея—и не мало—въ томъ, что, вмѣсто убѣжденія, сталъ властно и насильственно принуждать клириковъ къ воздержавію отъ брака: „numquid enim merito communi omnium sapientum iudicio haec est violentia, cum contra Evangelicam institutionem ac Sancti Spiritus dictationem, ad privata aliquis decreta cogitur exsequenda“? Авторъ Бертинской лѣтописи подъ 865 г. упрекаетъ Николая за то, что его писемъ, адресованныхъ королямъ Людовику и Карлу (cum malitiosa interminatione); называетъ письмо plenam terribilibus et a modestia Sedis Apostolicae antea inauditis maledictionibus). *Hankii* op. cit. p. 300 sq. § LXII.

Можно различно оцѣнивать политику Николая ¹⁾. Но нельзя не признать, что въ его лицѣ Римъ выставилъ достойнаго соперника Фотію, защитнику церковной независимости Востока. Въ лицѣ Николая и Фотія исторія свела и поставила въ борьбу двѣ крупныхъ личности, которымъ суждено было выступить представителями двухъ половинъ церкви и двухъ національностей, изъ которыхъ каждая отстаивала свой церковный идеаль.

Константинопольскія событія 858 г. представляли для Рима необыкновенно благоприятный случай вмѣшаться въ дѣла византійской церкви и заявить притязаніе на роль верховнаго судьи надъ нею. Старый патріархъ изложенъ безъ достаточныхъ основаній и не далъ добровольнаго отреченія. Новый избранъ непосредственно изъ мірянъ и имѣлъ противъ себя энергично дѣйствующую оппозицію. Достаточно было примкнуть къ той или другой сторонѣ, чтобы сразу приобрести въ К-полѣ не только союзниковъ, но и новыхъ подданныхъ кафедры Петра. Не таковъ былъ Николай, чтобы упустить моментъ, ждатель котораго пришлось-бы долго.

Византійское посольство было составлено изъ очень почетныхъ лицъ. Представителемъ императора былъ его зять спафарій Арсавиръ. Отъ лица патріарха явились четыре епископа: Меодій митр. гангрскій, Самуиль еп. колосскій или хонскій (во Фригій), Теофилъ аморійскій и Захарія изъ Таормины сицилійской ²⁾. Изъ нихъ Захарія былъ въ Римѣ уже раньше по дѣлу Асбесты, сторону котораго онъ защищалъ. Посольство вручило папѣ, по обычаю ³⁾, подарки и передало письма имп. Михаила и Фотія.

¹⁾ Католицизмъ, конечно, благодаренъ Николаю за его услуги папству. Защитники независимости національныхъ церквей смотрятъ на дѣло иначе и всегда ставятъ въ упрекъ Николаю, что его притязательная и непримиримая политика привела къ разрыву церквей. Ср. *E. Michaud. L'ancienne et la nouvelle église en Occident, au IX siècle Revue internationale de Théologie* 1896 p. 471—472. *J. Richterich. Papst Nicolaus I. Revue international, de Théologie.* 1902 S. 512 flg. *H. Gelzer. Abriss der byzant. Kaiser-geschichte (Krumbacher. Gesch. byz. Litter S. 972—973).*

²⁾ Nicolai ep. X, *Mansi XV* 241 A. Vita Nicolai *Mansi XV*, 146 E—147 A. Vita Ignatii, 516 B. Ep. Metroph. *Mansi XVI*, 416 E.

³⁾ Vita Benedicti III. *Mansi XV*, 139 C. *Mansi XVI*, 205 E.

Письмо Михаила не сохранилось, и его содержаніе лишь частично можетъ быть возстановлено на основаніи отвѣтныхъ писемъ папы Николая. Императоръ сообщалъ, что Игнатій произвольно (*propria spontaneaue voluntate*) оставилъ кафедру, пренебрегши своей паствою¹⁾, и на соборѣ, созванномъ по его дѣлу, на основаніи свидѣтельскихъ показаній²⁾, былъ осужденъ и низложенъ³⁾, хотя самъ виновнымъ себя не призналъ⁴⁾. вмѣсто него избранъ Фотій. Въ письмѣ указывались и другія вины Игнатія⁵⁾; между прочимъ, ставилось на видъ, что онъ не выполнилъ постановленій папъ Льва и Бенедикта,⁶⁾ пунктъ, могшій имѣть большой вѣсъ въ глазахъ Рима. Возможно, что императоръ упоминалъ и о политическихъ обвиненіяхъ, возводившихся на Игнатія⁷⁾; но папа обошелъ ихъ молчаніемъ, какъ представлявшія меньшій интересъ съ церковной точки зрѣнія. Вторую половину письма занимало сообщеніе о возобновившемся въ К-полѣ иконоборческомъ движеніи и просьба прислать легатовъ на предполагаемый соборъ, отъ котораго ждали приведенія въ порядокъ церковныхъ дѣлъ⁸⁾. Вотъ все, что можно сказать о содержаніи письма Михаила.

За отсутствіемъ подлиннаго текста и даже какихъ-бы то ни было извлеченій изъ письма, очень трудно установить, насколько правдиво въ немъ были изложены обстоятельства дѣла и насколько основательно сформулированы обвиненія на Игнатія. Данныя, сохранившіяся у Николая, позволяютъ все-же думать, что письмо въ общемъ довольно точно и основательно передавало суть дѣла. Даже сообщеніе о самовольномъ оставленіи кафедры могло не быть выдумкой византійскаго правительства, а лишь довольно искусственнымъ толкованіемъ первоначальнаго намѣренія Игнатія оста-

1) Nicolai I ep. II. *Mansi* XV, 165 B.

2) *Ibid.* p. 163 A.

3) *Ibid.* p. 162 E; p. 165 B.

4) *Ibid.* p. 163 A.

5) Nicolai I ep. I. *Mansi* XV 160 D. Ep. V. *Mansi*: XV, 171 A.

6) *Mansi* XV, 165 B.

7) *Hefele* op. cit. B. IV, 228.

8) *Mansi* XV. 165. sq. Cf. Vita Ignatii p. 516 B. Anastas. Bibl. *Mansi* XVI, 4 C. *Theoph. Cont. Lib.* IV cap. 32. *Cedren.* II, 173 (P. G. CXXI, 1057).

вить кафедрѣ до соотвѣтствующаго постановленія гражданско-й и церковной власти ¹⁾.

Письмо Фотія къ Николаю имѣло характеръ обычной окружной грамоты, разсылавшейся новоизбраннымъ патриархомъ своимъ собратіямъ (*ἐνθρονιστικῆ ἐπιστολή*) съ обычнымъ для такихъ грамотъ содержаніемъ ²⁾. Вотъ оно.

„Святѣйшему и священнѣйшему брату и сослужителю

1) De stauropatis. *Mansi* XVI, 441.—Никита Пафлагонъ, представляя все посольство исключительно дѣломъ Фотія, рассказываетъ, что Фотій не постѣснился написать папѣ чистую ложь: будто Игнатій самъ, вслѣдствіе старости, болѣзней и тѣлесной слабости, добровольно отказался отъ кафедры и поселился на островѣ въ своемъ монастырѣ, пользуясь общимъ почетомъ со сторовы правительства, церкви и народа (*Vita Ignatii* p. 516 B). *Libellus synodicus* повторяетъ показаніе Никиты (*Fabricii-Garless. Biblioth. gr.* XII p. 417. *Mansi* XV, 521). Изъ письма Фотія будетъ видно, что ничего подобаго онъ не писалъ. Предполагать, что помимо этого сохранившагося письма существовало еще какое-то, гдѣ заключалось вышеуказанное ложное сообщеніе (какъ это дѣлалъ напр. *Fleury, Histoire ecclésiastique* Liv. L. p. 4), нѣтъ ни малѣйшихъ основаній: о немъ нѣтъ нигдѣ ни намекъ, ни слѣда; да и не понятно, зачѣмъ оно могло понадобиться на ряду съ энтронистикой. Необходимо признать, что не Фотій, а Никита написалъ ложь. Съ этимъ соглашается и Hefele, но лишь отчасти (о. с. S. 227). Именно: признавая, что Никита ложно приписалъ данное сообщеніе Фотию, Hefele считаетъ его все-таки недалекимъ отъ истины, такъ какъ близкое къ нему показаніе заключалось въ письмѣ Михаила, насколько это видно изъ отвѣтныхъ писемъ Николая. Но и эта попытка оправдать Никиту не достигаетъ цѣли: Михаилъ, судя по письму папы, писалъ о самовольномъ и незаконномъ оставленіи кафедры Игнатіемъ, а не о почетномъ его удаленіи на покой, какъ утверждаетъ Никита. Сообщеніе послѣдняго дважды ложно.—Гергенрёттеръ, относящійся къ Пафлагону съ удивительнымъ довѣріемъ, поступаетъ съ разбираемымъ показаніемъ очень просто: онъ принимаетъ его за изложеніе письма Михаила и, возстановляя содержаніе послѣдняго, механически присоединяетъ къ тому, что извѣстно о письмѣ изъ сообщеній Николая (B. I, S. 407). Г-ръ не хочетъ замѣтить, что подобная реконструкція заключаетъ въ себѣ явное противорѣчіе: не могъ императоръ въ одно и то-же время писать о самовольномъ оставленіи кафедры и почетномъ удаленіи на покой. Нужно отказаться отъ показаній Никиты, никогда не читавшаго императорскаго письма, и отдать предпочтеніе свидѣтельству человѣка, которому утерянное письмо было непосредственно адресовано.

2) Гергенрёттеръ отмѣчаетъ его сходство съ посланіемъ п. Никифора Льву III. *Hergenhöther* I, 407 Anm. 10. Такъ какъ письмо находитъ у сторонниковъ и противниковъ Фотія совершенно разную оцѣнку, то оно приводится почти цѣликомъ.

(συλλειτουργῶ) Николаю, папѣ древняго Рима, Фотіѣ, епископѣ К-поля, новаго Рима“¹⁾.

„Когда я размышляю о величїи священства и о томъ, насколько человѣческое ничтожество далеко отъ необходимаго для его полученія совершенства; когда я начинаю взвѣшивать слабость собственныхъ силъ и припоминать, какого мнѣнія держался я всегда о высотѣ этого сана, какъ удивлялся и изумлялся тѣмъ, кто въ наше время, не говорю о прошломъ, принимаютъ на себя страшное иго архіереѣства и, будучи только людьми, облеченными плотью и кровью, отваживаются выполнять обязанности безплотныхъ херувимовъ; когда я раздумываю и все это взвѣшиваю, то теперь, оказавшись въ томъ-же положенїи, на которое въ другихъ я смотрѣлъ лишь со страхомъ, я не нахожу словъ для выраженія моей скорби и моего отчаянїя²⁾. Если, несмотря на возраставшее во мнѣ съ дѣтства желанїе, устранившись отъ мірскихъ дѣлъ и волненїй, жить въ уединенїи ради личнаго спасенїя (начавъ писать вашему святѣйшеству, я долженъ говорить правду), я все таки былъ вынужденъ отказаться отъ своего желанїя и отдаться государственнымъ занятїямъ; то никогда у меня не было настолько смѣлости, чтобы считать первосвященнической санъ доступнымъ для меня и видѣть въ немъ посильное для меня бремя. Онъ всегда внушалъ мнѣ благоговѣйный страхъ, особенно-же при воспоминанїи о вождѣ апостоловъ (χορηγαῖος) Петрѣ, который, многократно доказавъ свою вѣру въ Господа Иисуса Христа, нашего истиннаго Бога, и показавъ свою многоиспытанную любовь къ нему, удостоился получить пастырское служенїе отъ Учителя, какъ вѣнецъ ранѣ совершенныхъ добрыхъ дѣлъ. Думалъ я и о рабѣ, который получилъ талантъ и, опасаясь строгости господина, скрылъ его, чтобы ввѣренное ему не было похищено и не пропало, и такъ какъ возвратилъ талантъ господину неумноженнымъ, то былъ привлеченъ къ отвѣту и осужденъ на огонь и геену. Но зачѣмъ я пишу это, зачѣмъ усиливаю боль, напрягаю печаль, останавливаясь на томъ, что тяготитъ меня? Вѣдь

¹⁾ *Valéria* ἐκ. 1. *Migne* P. G. III Lib. I ep. 1.

²⁾ Тотъ-же высокій взглядъ на священство Фотіѣ развивалъ и въ частныхъ письмахъ, напр. къ брату Сергію. *Valéria* ἐκ. 9. *Migne* P. G. CI. *Amphil. Questio* 200.

словесныхъ просьбъ, полились слезы. Сумракъ безысходности, наполнившій меня смущеніемъ, отразился въ очахъ моихъ, превратившись въ слезный потокъ. Если приходилось разъ навсегда отказаться отъ мысли достигнуть спасенія съ помощью словъ, то сама природа побуждала меня къ мольбамъ и слезамъ, въ надеждѣ получить отъ нихъ нѣкоторую защиту и помощь. Впрочемъ, и эта надежда обманула меня. Ибо творившіе насиліе не отступили до тѣхъ поръ, пока не сдѣлали того, чего я такъ не хотѣлъ, и чего они такъ домогались. И вотъ я стою—по какому рѣшенію, знаетъ Всевидящій—среди бурныхъ волнъ, выдерживая ихъ напоръ. Но пора объ этомъ и кончить (*ἀλλὰ δευὸς μὲν εἶμις*)¹⁾.

„Такъ какъ самое лучшее общеніе—это общеніе вѣры, являющееся главнѣйшимъ основаніемъ истинной любви, то, чтобы связать насъ съ вашимъ святѣйшествомъ узами чистыми и нерасторжимыми, мы сочли за необходимое начертать вкратцѣ исповѣданіе общей намъ съ вами вѣры, дабы чрезъ то привлечь къ себѣ ваши теплыя молитвы и раскрыть и наше расположеніе къ вамъ“...

Далѣе Фотій въ сжатыхъ, но точныхъ выраженіяхъ излагаетъ основные догматы православной церкви, а въ заключеніе говоритъ: „Принимаю семь святыхъ вселенскихъ соборовъ, анаѳематствую тѣхъ, кого они анаѳематствовали, братски обнимаю и прославляю тѣхъ, которыхъ они прославили. Таково мое исповѣданіе вѣры, какъ и всѣхъ, принимающихъ ее и стоящихъ за нее. А въ ней надежда—не только моя, но и всѣхъ, ревнующихъ о благочестіи и одушевляемыхъ божественной любовью къ чистому и неповрежденному ученію христіанства“.

„Итакъ, представивъ вашей высокої святости письменное исповѣданіе вѣры, начертавъ какъ на скрижали и выразивъ словомъ наши внутреннія движенія, мы испрашиваемъ, какъ уже неоднократно просили, вашихъ молитвъ, чтобы намъ найти Бога милостивымъ и благосклоннымъ къ тому, что мы дѣлаемъ и сдѣлали, чтобы увидѣть всякій корень соблазна и камень преткновенія устраненнымъ съ пути благоустроенія; чтобы намъ хорошо пасти стадо и множествомъ нашихъ грѣховъ не задержать его успѣховъ въ добрѣ, что навлекло-бы на насъ великую вину. Но пусть я

¹⁾ Βαλέττα σελ. 137 σελ. 4.

словомъ и дѣломъ буду наставлять пасомыхъ. Пусть же и они, руководимые къ собственному спасенію, будутъ довѣрчивы и послушны, соединяясь, какъ и должно, съ Христомъ, главою всѣхъ, подъ Его человѣколюбіемъ и благостью. Ему же слава и держава съ Отцемъ и Св. Духомъ, Животворящей Троицѣ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

Фотій излагаетъ свой высокій взглядъ на епископское служеніе, рассказываетъ исторію своего вынужденнаго избранія, повторенную имъ и въ письмахъ къ другимъ лицамъ, предлагаетъ папѣ общеніе любви и вѣры и проситъ его молитвъ,—таково основное содержаніе письма. Папѣ воздается подобающая ему честь; но онъ названъ лишь братомъ и сослужителемъ ¹⁾. Кромѣ молитвъ, Фотію ничего у него не проситъ ²⁾.

Составленныя одновременно, но отправленныя нѣсколько раньше, посланія къ восточнымъ патріархамъ по содержанію почти совпадаютъ съ письмомъ къ Николаю ³⁾. За всѣ безконечныя милости, особенно за полученный даръ священства, Богу воздается благоговѣйная благодарность. Но епископства Фотію не хотѣлъ: этотъ санъ слишкомъ высокъ и страшенъ. Съ дѣтства стремился онъ къ уединенной иноческой жизни, въ чемъ поддерживалъ его и примѣръ благочестивыхъ родителей. Но царская воля, призвавшая его къ политической дѣятельности, помѣшала осуществить давнее намѣреніе. Когда его предшественникъ оставилъ кафедру, со всѣхъ сторонъ раздались требованія найти пастыря, способнаго собрать воедино расторгнутыя части церкви и упорядочить разстроенныя дѣла, ибо въ церкви была великая буря. Императоръ и епископы приступили къ нему съ требованіемъ занять кафедру. Отказы, просьбы, слезы были безрезультатны, и вотъ онъ—по изволенію-ли Божию или въ наказаніе за собственные грѣхи—несетъ иго архіерейства, находя нѣкоторое утѣшеніе лишь въ томъ, что съ его избраніемъ общій раздоръ, грозившій расколомъ, замѣнился согласіемъ

¹⁾ Какъ Фотій называлъ и прочихъ патріарховъ. *Визл. сл.* 2. P. G. СII р. 1017.

²⁾ Ясно, насколько справедливо замѣчаніе Анастасія Библиотекаря, что Фотію требовалъ у папы низложенія Игнатія. *Mansi XVI* 4 В.

³⁾ Изъ нихъ сохранилось лишь посланіе къ антиохійской кафедрѣ. *Визл. сл.* 2. P. G. СII, 1017.

и миромъ ¹⁾. Испрашивая молитвъ своихъ сослужителей, Фотій ищетъ неразрывнаго союза съ ними въ любви и вѣрѣ, исповѣданіе которой онъ и излагаетъ.

Всѣ посланія носятъ выдержанный характеръ энтронистикъ, и даже въ письмѣ къ Николаю Фотій ничего не говоритъ о предполагаемомъ соборѣ. Послѣднее могло объясняться и тѣмъ, что право приглашенія на соборъ предоставлялось императору.

Посольство Михаила и Фотія прибыло въ Римъ лѣтомъ 860 г. ²⁾ и было принято папой въ храмѣ S. Maria ad Praesepe (Maria Maggiore) ³⁾.

¹⁾ Гергенрѣтеръ относитъ какъ составленіе, такъ и отправку писемъ къ одному времени и думаетъ, что въ письмѣ къ папѣ Фотій не упомянулъ о смутѣ и примиреніи въ к-польской церкви изъ предосторожности, чтобы не дать папѣ повода къ болѣе основательному разслѣдованію дѣла (*Hergenröther* I, 413). Но ничто не мѣшаетъ допустить, что посланіе въ Римъ, заготовленное одновременно съ прочими, было отправлено, по извѣстнымъ причинамъ, значительно позднѣе, когда сообщеніе объ умиrotвореніи к-польской церкви оказывалось уже не дѣйствительнымъ и должно было быть устранено изъ письма. Собственно говоря, упомянуть объ умиrotвореніи было въ прямыхъ интересахъ Фотія: оно вполне оправдывало бы его вступленіе на кафедру. Что Фотій не боялся никакихъ разслѣдованій, ясно изъ того, что онъ не отговорилъ византійское правительство просить присылки изъ Рима легатовъ. Скорѣе нужно думать, что онъ хотѣлъ этой присылки. А онъ заранѣе долженъ былъ знать, что судъ надъ Игнатіемъ будетъ не заочный и слѣд. легаты услышать отъ подсудимаго всѣ подробности дѣла.

²⁾ Огвѣтныя письма Николая датированы 25 сентября 860 г.

³⁾ *Manzi* XVI, 58 D. Остается неяснымъ, были-ли византійскіе епископы допущены къ общенію съ римскимъ духовенствомъ. На соборѣ 869 г. (4 засѣданіе) Теофилъ и Захарія торжественно клялись и соглашались подтвердить свидѣтелями, что папа принялъ ихъ въ общеніе не только какъ мірянъ, но и какъ епископовъ. Напротивъ, легатъ Маринъ категорически отрицалъ это. Такъ на соборѣ вопросъ и остался невыясненнымъ. Гергенрѣтеръ не допускаетъ возможности общенія по слѣдующимъ соображеніямъ: хотя папа не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о к-польскихъ событіяхъ, но онъ былъ крайне предусмотрителенъ и недоувѣрчивъ; пышность посольства, дорогіе подарки и оба письма своимъ тономъ и содержаніемъ давали поводъ къ подозрѣнію, которое увеличивалось и благодаря слухамъ, хотя темнымъ и неточнымъ, во все же провикавшимъ съ Востока.—Но подозрительность папы могла быть удовлетворена и успокоена полной легальностью посольства, представившаго оффиціальныя документы, въ достовѣрности которыхъ не могло быть никакихъ сомнѣній. Странно думать, чтобы пышность посольства могла особенно поразить папу и заставить его предположить, что дѣло не совсѣмъ чи-

Николайъ прекрасно понялъ, какія выгоды для возвышенія папскаго авторитета на Востокъ можно извлечь изъ дѣла

сто. Пышныхъ посольствъ папы видѣли достаточно; къ нимъ являлись короли, а не только дарскіе родственники. О значеніи подарковъ можно бы вовсе не говорить: Г-ру достаточно извѣстно, что въ Римъ съ пустыми руками вообще не являлись (*Hergenröther* I. S. 151, 267, 270, 287). А тонъ писемъ императора и Фотія (собственно, Г-ръ можетъ говорить лишь о впечатлѣніи второго письма, такъ какъ перваго онъ читать не могъ) былъ обычный византійскій (ср. напр. письмо Игнатія къ Адриану II отъ 871 г. *Mansi* XVI 204). „Eine solche Sprache der Lüge konnte bei der einfacheren Seele des Nicolaus kein Vertrauen erwecken“ (S. 414). Но во 1-хъ, гдѣ эта ложь? Во 2-хъ, если-бы даже она была, какъ могъ вскрыть ее почти незнакомый съ дѣломъ Николай? На слухахъ-же, темныхъ и неопредѣленныхъ, папа не могъ основываться, рѣшаясь на такой серьезный шагъ, какъ недопущеніе четырехъ уполномоченныхъ епископовъ къ общенію, что было-бы равносильно отказу въ общеніи всему византійскому епископату. Вообще Г-ръ заставляетъ Николая рассуждать такъ, какъ рассуждалъ-бы, зная заднимъ числомъ все обстоятельство дѣла, онъ самъ.—Важнѣе для насъ противорѣчающія, повидному, другъ другу заявленія Захарія съ Теофиломъ и Марина. Кто изъ нихъ правъ? На соборѣ императорскіе чиновники и легаты говорили, что по существовавшему въ то время въ Римѣ обычаю всякій пріѣзжій человекъ (*homo hospes*) допускался въ храмъ, лишь подписавъ исповѣданіе православной вѣры (*libellum fidei*), а принимался въ полное общеніе лишь тогда, когда давалъ письменное обязательство во всемъ слѣдовать постановленіямъ римской церкви (*Mansi* XVI, 74) Маринъ утверждалъ, что объ такихъ подписки византійскими депутатами были даны, и все-таки въ качествѣ епископовъ папа ихъ не принялъ. Теофилъ и Захарія стояли на томъ, что они дали лишь первую подписку и были приняты въ общеніе папой. Стороны ни до чего не договорились и, думается, потому, что говорили о разныхъ вещахъ. Марину нужно было доказать, что Николай не принялъ въ общеніе Фотія какъ епископа. Въ этомъ онъ былъ правъ. Но вмѣсто того, чтобы ограничиться ссылкой на первое письмо папы къ Фотію, ясно это доказывающее, Маринъ хотѣлъ расширить доказательство и заявилъ, что даже посланные Фотіемъ епископы не были признаны таковыми. Между тѣмъ, послѣднее совершенно невѣроятно: папа Николай не отказался послать легатовъ на соборъ въ К-поль, другими словами, онъ вошелъ въ общеніе съ византійскимъ епископатомъ, даже потомъ писалъ ему письмо (ср. X). Такъ какъ Теофилъ и Захарія были членами этого епископата, то для папы не было никакихъ основаній отказать въ общеніи имъ. Слѣовательно, адѣсь правда уже на сторонѣ послѣднихъ; и то обстоятельство, что папа принялъ ихъ въ храмъ, говорить за то, что имъ былъ оказанъ полный почетъ. Однако, вступая въ общеніе съ епископами, Николай уклонился отъ общенія съ Фотіемъ (какъ и съ Игнатіемъ). Имѣлъ ли онъ каноническія основанія поступать такъ, это другой вопросъ. Но когда

Игнатія и Фотія, и рѣшилъ использовать его въ полной мѣрѣ. Провозгласивъ примать римской кафедры за непреложный догматъ, Николай въ дальнѣйшемъ держался этого принципа неизмѣнно. Исходя изъ него, онъ истолковалъ обращеніе византійскаго правительства какъ просьбу объ утвержденіи новаго патріарха, хотя съ подобной просьбой къ нему никто не обращался, и сразу, рѣшительно и открыто, принялъ на себя роль верховнаго судьи и вершителя судебъ вселенской церкви. Въ дѣлѣ Игнатія и Фотія онъ усмотрѣлъ два правонарушенія: формальное, такъ-какъ дѣло было рѣшено безъ вѣдома и согласія вышей инстанціи—римской кафедры; и по существу, такъ-какъ Фотіи былъ избранъ непосредственно изъ мірянъ. Это дало папѣ право объявить судъ надъ Игнатіемъ и выборы Фотія незаконными и назначить переразслѣдованіе дѣла черезъ своихъ легатовъ, чтобы потомъ окончательно рѣшить его въ Римѣ. Въ этомъ смыслѣ и былъ данъ отвѣтъ въ К-поль.

Николай созвалъ соборъ, на которомъ были избраны (с *latere*) легатами Родоальдъ еп. Портуенскій и Захарія Ананьинскій ¹⁾. Они получили порученіе, избѣгая общенія съ Фотіемъ ²⁾, произвести по дѣлу Игнатія слѣдствіе, чтобы по-

Феофилъ и Захарія изъ того факта, что папа привялъ ихъ какъ епископовъ, хотѣли вывести, что онъ привялъ и находившагося въ общеніи съ ними Фотія, то этотъ выводъ уже не соответствовалъ дѣйствительности, и въ давномъ пунктѣ былъ правъ Маринъ. Что касается подлинковъ, то здѣсь опять правы могли быть Феофилъ и Захарія: римскій обычай могъ строго примѣняться ко всѣмъ *homines hospites*; но для императорскаго посольства возможно было исключеніе, тѣмъ болѣе, что едва-ли представители самостоятельной и могущественной византійской церкви безъ крайней нужды согласились-бы обязать себя подчиненіемъ Риму.

¹⁾ *Reverendissimi et sanctissimi episcopi*, какъ называетъ ихъ папа. *Mansi XV*, 167 D. Конечно, Николай не могъ не знать, что *reverendissimus* и *sanctissimus* Родоальдъ въ 853 г. при папѣ Львѣ IV подписывалъ соборное осужденіе кардиналу Анастасію, а въ 855 г. помогалъ тому-же Анастасію въ попыткѣ насильственно занять папскую кафедру и производилъ вмѣстѣ съ нимъ смуту, беспорядки и насилія (*Baronii Annales ad an. 853, XII; ad an. 855, XI.*) и слѣд. устойчивостью своихъ взглядовъ не отличался.

²⁾ *Vita Nicolai. Mansi XV*, 151 A. Въ послѣдующихъ письмахъ папа жаловался на легатовъ, что они вступили, вопреки запрещенію, въ общеніе съ Фотіемъ.

томъ доложить его папѣ, и полномочія на окончательное рѣшеніе на к-польскомъ соборѣ иконоборческаго вопроса, не представлявшаго для папы большого интереса. Легаты должны были передать императору и Фотію папскія письма.

Въ принципиальномъ отношеніи особенно важно первое довольно обширное письмо ¹⁾ слѣдующаго содержанія.

Дарованное апостоламъ начало божественной власти (*principatum divinae potestatis*) Создатель міра утвердилъ на твердой вѣрѣ князя апостоловъ Петра, которому предназначилъ и первую кафедру; ибо ему сказано было: ты еси Петръ, и на семь камнѣ созижду церковь Мою. И своими молитвами Петръ не перестаетъ укрѣплять несокрушимое зданіе вселенской церкви, исправляя заблуждающихся, награждая твердыхъ, такъ что врата ада—наущенія злыхъ умовъ и нападенія еретиковъ—бесильны сокрушить единство церкви. Нужно благодарить Бога, внушившаго императору стать покровителемъ церкви и озаботиться поддержаніемъ въ ней согласія, дабы не нарушилось пониманіе апостольскаго преданія. Это преданіе, неоднократно подтвержденное соборами святыхъ Отцовъ, гласитъ, что безъ согласія римскаго престола и первосвященника не должно рѣшаться никакое дѣло. Между тѣмъ, созванный въ К-поль соборъ, какъ это видно изъ императорскаго письма, не побоялся пренебречь указаннымъ постановленіемъ и лишилъ Игнатія сана, не запросивъ мнѣнія (*sine consultu*) римскаго епископа. Послѣднее заслуживаетъ тѣмъ большаго осужденія, что, какъ видно изъ того-же письма, противъ Игнатія были выставлены такіе свидѣтели, какихъ по каноническимъ правиламъ выставлять нельзя; при томъ они не могли обосновать обвиненія противъ патріарха, а самъ онъ виновнымъ себя не призналъ. Совершивъ несправедливость, соборъ допустилъ и безразсудство: поставилъ Фотія прямо изъ мірянъ. Исторія избранія апостолами Матѳея на мѣсто Іуды показываетъ, съ какой осторожностью и постепенностью производились выборы. К-польскій соборъ уклонился отъ правильнаго пути и избралъ пастыря не такъ, какъ слѣдовало. Фотій-же не долженъ былъ принимать званіе учителя прежде, чѣмъ самъ прошелъ степень ученика. Подобное избраніе римская цер-

¹⁾ *Mansi* XVI, 162—167.

ковъ всегда воспрещала постановленіями своихъ учителей. Сардикійскій соборъ (прав. X) запретилъ возводить мірянина въ епископы раньше, чѣмъ онъ пройдетъ всѣ степени священства; папы Целестинъ и Левъ вообще требовали избирать лишь изъ среды клириковъ; Геласій, допускавшій въ исключительныхъ случаяхъ избраніе мірянина, назначилъ полуторагодичный срокъ для его испытанія; а Адрианъ I писалъ въ К-поль (по поводу избранія Тарасія) о недопустимости на будущее время поставленія епископа изъ мірянъ.

Въ виду сказаннаго, папа не можетъ (*non possumus*) дать согласіе на посвященіе Фотія, пока чрезъ его легатовъ ему не будетъ доложено положеніе дѣлъ к-польской церкви. Императоръ долженъ распорядиться, чтобы Игнатій предсталъ предъ папскими легатами и всѣмъ соборомъ для строжайшаго разслѣдованія вопроса, почему онъ оставилъ съ небреженіемъ свою паству и какъ онъ нарушалъ постановленія папъ Льва и Бенедикта. Опредѣливъ, былъ ли сохраненъ въ дѣлѣ Игнатія каноническій порядокъ, легаты должны доложить обо всемъ папѣ, который своимъ апостольскимъ авторитетомъ и постановитъ рѣшеніе, — дабы к-польская церковь, доннынѣ страдавшая смутами, пребыла невредимой и непоколебимой.

Вопросъ объ иконоборчествѣ легаты должны разрѣшить съ соборомъ. Папа ограничивается изложеніемъ нѣкоторыхъ аргументовъ въ пользу почитанія иконъ, рекомендуя подробнѣе читать объ этомъ въ письмахъ Адриана I.

Похваливъ, далѣе, императора за ревность о церковныхъ пользахъ, о которой наслышался папа, онъ обращается къ нему съ просьбой—возвратить римской церкви издавна принадлежавшіе ей ѳессалоникійскій экзархатъ, сицилійскую и калабрійскую патримонію и право ставить сиракузскаго епископа ¹⁾.

Въ заключеніе папа рекомендуетъ императору своихъ легатовъ и проситъ оказать имъ всякое содѣйствіе.

Письмо къ Фотію ²⁾ значительно короче, но по содержанію

¹⁾ Перечисленныя области были отняты у Рима Львомъ Исавромъ (717—741), раздраженнымъ противъ папъ за ихъ борьбу съ иконоборчествомъ. *II. Лепорекій*. Исторія ѳессалоникскаго экзархата. СПб. 1901. стр. 212.

²⁾ *Mansi* XVI, 166.

близко напоминаетъ письмо къ императору. Папа не называетъ Фотія епископомъ, а довольно неопредѣленнымъ титуломъ *vestra prudentia*. Съ чувствомъ радости онъ убѣдился изъ письма Фотія въ его православномъ образѣ мыслей и благодарить Бога, что его познанія вытекаютъ изъ вселенскаго источника. Но онъ долженъ съ сожалѣніемъ заявить, что не можетъ признать его посвященіе правильнымъ. Причина въ томъ, что Фотій возведенъ на кафедру, не пройдя по всѣмъ церковнымъ степенямъ, что запрещено постановленіями отцовъ сардикійскаго собора и папъ Целестина, Льва и Геласія. „Посему на ваше посвященіе дать согласія мы не можемъ, пока не вернутся посланныя нами въ К-поль лица, такъ какъ отъ нихъ мы узнаемъ о вашихъ дѣяніяхъ и прочности церковной пользы, и съ какою ревностью вы заботитесь о защищеніи каѳолической вѣрѣ. И тогда, если окажется достойнымъ, будемъ по-должному почитать васъ, какъ предстоятеля этой великой кафедры, и обнимемъ васъ братскою любовью“.¹⁾

Оба письма датированы 25 сентября 860 г.

Въ письмѣ къ Фотію папа ничего не говоритъ о своихъ верховныхъ правахъ въ церкви; но эти права сами собою предполагаются, такъ какъ на нихъ основывается принятое папой постановленіе. Фотій не признанъ епископомъ, и это на единственномъ основаніи, что онъ избранъ изъ мірянъ. Но непризнаніе временно и условно. Поставленіе изъ мірянъ не помѣшаетъ папѣ обнять Фотія братскою любовью, какъ епископа восточной столицы, если онъ убѣдится въ его ревности къ каѳолической вѣрѣ. Подобное заявленіе достаточно ясно показываетъ, какъ мало придавалъ значенія нарушенію даннаго канона папа Николай, конечно, хорошо знавшій, что его предшественники не разъ мирились съ такимъ нарушеніемъ. Письмо давало поводъ думать, что гораздо больше папа цѣнитъ въ кандидатѣ ревность о вѣрѣ и церковныхъ пользахъ. Но съ этой стороны Фотій могъ удовлетво-

¹⁾ Quapropter vestrae consecrationi consentire modo non possumus, donec nostri, qui a nobis Constantinopolim sunt directi, revertantur, qualiter per eos cognoscamus vestrae observationis actus, et ecclesiastici utilitatis constantiam, et quo studio circa catholicae fidei defensionem vosmet exerceatis. Et tunc, si dignum fuerit, ut tantae sedis praesulem, ceu convenit, honorabimus, et fraterna dilectione amplectemur.

рить самымъ высокімъ требованіямъ. Если въ послѣдствіи Николай его все-таки не призналъ, то очевидно, не въ силу канонической спорности его выборовъ или его неправославія, а по другимъ причинамъ. Ихъ приходится искать въ томъ, что Фотій иваче понималъ интересы церкви, чѣмъ папа, и не хотѣлъ отождествлять ихъ съ интересами римскаго епископа. Папа ждалъ отъ К-поля двухъ огромныхъ уступокъ: отъ правительства—возвращенія національно и политически связанныхъ съ Византіей областей; отъ патріарха—признанія своего главенства въ церкви. Нужно думать, что получивъ желаемое, Николай осуществилъ-бы свое условное обѣщаніе признать Фотія и, оградивъ такъ или иначе личные интересы Игнатія, въ общемъ санкціонировалъ-бы политику Варды ¹⁾. Но этого не случилось.

Письмо къ императору было изготовлено въ трехъ экземплярахъ: одинъ адресату, другой для предполагавшагося въ К-полѣ собора и къ руководству легатовъ, третій остался въ римскихъ архивахъ ²⁾.

Признавъ изложеніе Игнатія незаконнымъ, папа однако уклонился и отъ общенія съ нимъ, почему не написалъ ему никакого письма. Это доказываетъ какъ осторожность папы, такъ и то, что интересы Игнатія сами по себѣ стояли для него на второмъ планѣ, и онъ вовсе не собирался непременно стать на его сторону. ³⁾

Кромѣ писемъ, легаты получили нѣкоторыя правила относительно избранія епископовъ, которыя они должны были представить собору на утверженіе. „Папа принялъ рѣшеніе доказывать на Востокъ права своей кафедры такъ-же рѣшительно, какъ онъ дѣлалъ это на Западъ“. ⁴⁾

Пока византійское посольство вѣдило въ Римъ, к-польская жизнь текла своимъ обычнымъ порядкомъ, и Фотій руководилъ церковными дѣлами, отстаивая свои интересы въ борьбѣ съ оппозиціонной партіей, защищая въ то-же время послѣднюю отъ чрезмѣрныхъ репрессій правительства и выполняя непосредственныя обязанности своего пастырскаго служенія.

¹⁾ Ср. А. П. Лебедевъ. Исторія раздѣленія церкви. Москва 1900. стр. 47 и дал.

²⁾ Nicolai ep. VIII ad Michael. Mansi XV. 206 D.

³⁾ Очень не точно Митрофанъ, утверждая, что Николай послалъ легатовъ *κατάξει τὸν Φώτιον γὰρ... Ἰουδαίων ἀποστασίουσι*. Mansi XVI, 417 A.

⁴⁾ *Hergewörter* I. 418.

Въ юнѣ 860 г. ¹⁾ въ К-полѣ произошло событіе, которое дало поводъ для выраженія отношеній, успѣвшихъ сложиться между патріархомъ и его паствою.

Въ началѣ лѣта 860 г. императоръ Михаилъ и Варда, поручивъ защиту столицы намѣстнику Орифѣ, друнгарію флота, предприняли военный походъ противъ арабовъ. Войско не успѣло углубиться въ малоазійскія провинціи и стояло лагеремъ на берегахъ Черной рѣчки (*Μαυροποταμός*) ²⁾, когда императоръ получилъ увѣдомленіе, что столица подверглась нападенію руссовъ ³⁾. Около двухсотъ русскихъ однопородокъ появились неожиданно въ Босфорѣ, проникли внутрь пролива ⁴⁾ и подплыли къ стѣнамъ К-поля. Разсыпавшись по берегамъ Босфора, Золотого Рога и островамъ Пропонтиды, руссы подвергли ихъ беспощадному, чисто варварскому опустошенію, избивая населеніе, грабя имущество, выжигая жилища мѣста. Неожиданность нападенія, звѣрства варваровъ и отсутствіе въ городѣ военныхъ силъ вызвали растерянность правительственныхъ чиновъ и привели въ ужасъ населеніе столицы. Дерзость руссовъ дошла до того, что они, расположившись стоянкою подъ стѣнами К-поля, обнаруживали намѣреніе овладѣть ими и ворваться въ городъ. Конечно,

¹⁾ 18 июня 860 г. *Franz Cumont. Anecdota Bruxellensia. I. Chroniques byzantines. Gand 1894. p. 33. De-Boor. Der Angriff der Rhos auf Byzanz. Byzant. Zeitschr. 1895 (IV) 445 flg.*

²⁾ Повидимому, въ Каппадокіи. *А. А. Васильевъ. Византія и Арабы. Политич. отнош. Византіи и арабовъ за время Аморійской династіи. СПб. 1900 стр. 155.*

³⁾ О нападеніи Руси *Georg. Cont. 1053 (P. G. CX) — Leo Gramm. p. 240 (P. G. CVIII, 1083). Pseudo-Symeon. 674 (P. G. CIX 736). Theoph. Cont. Lib. IV cap. 33. Cedren. 173 P. G. CXXI, Zonara III, 404. Vita Ignatii, 516.* Ср. письмо антіох. митр. Іоанна (XII в.) къ имп. Алексѣю Комниву (*А. Панадопуло-Кералевъ. Акакистъ Божіей Матери. Фотій и Русь. Византійскій Временникъ 1903 (X) 351*). Византійскіе источники называютъ русъ неопредѣленнымъ именемъ склюовъ, и лишь Кедринъ и Зонара (какъ и митр. Іоаннъ) добавляютъ, что это были тавроскины. Послѣдняго указанія, конечно, недостаточно, чтобы рѣшить, какая русъ напала на Византію, и былъ-ли это походъ Аскольда и Дира. Однако едва-ли можно сомнѣваться, что именно эти руссы были внослѣдствіи обращены къ христіанству и получили отъ Фотія епископа. Фактъ обращенія и долженъ служить исходнымъ пунктомъ въ рѣшеніи вопроса.

⁴⁾ *Ἐξδοῦ τοῦ Ἰσθμοῦ* мѣстность по берегамъ Босфора недалеко отъ К-поля, нынѣ Анадоли Кавакъ.

каменныя твердыни, защищавшія К-поль, даже при незначительномъ гарнизонѣ были для отряда пиратовъ, незнакомыхъ съ осаднымъ искусствомъ и не владѣвшихъ машинами, безусловно неприступны. Но при общей растерянности и страхѣ невозможное казалось возможнымъ, и столичное населеніе, глядя на русскія ладьи, развѣзжавшія вдоль берега, съ ужасомъ ожидало общей гибели. Этими обстоятельствами и воспользовался Фотій, чтобы произнести первую изъ двухъ знаменитыхъ проповѣдей на нашествіе руссовъ¹⁾. Проповѣдникъ обрисовалъ тяжесть народнаго бѣдствія, нашелъ причину его въ грѣхахъ народа и указалъ средство спасенія въ покаяніи и исправленіи.

Надъ Византіей разразилась примчавшаяся съ сѣвера страшная гроза. Неожиданно нахлынувшая варварская волна губить на пути все. Скиескій, варварскій народъ, грубый и жестокій, окружилъ городъ; предмѣстья столицы въ огнѣ; гибнуть нивы, жилища, пастбища, стада, женщины, дѣти, старцы, юноши. Гибель всеобща; варвары напали какъ саранча, какъ тифонъ, какъ наводненіе. Опасность велика; но нѣтъ защиты. Гдѣ теперь царь? гдѣ войско, оружіе, машины, военные совѣты, припасы? Ихъ отвлекло нашествіе другихъ варваровъ. Царь и войско переносятъ труды за предѣлами имперіи. Столица безпомощна. Царственный городъ, владыка почти всей вселенной и царь городовъ, украшенный добычами народовъ, воздвигшіи памятники побѣдъ надъ врагами Европы, Азіи и Ливіи, вынужденъ выносить глумленія со стороны войска, составленнаго изъ рабовъ, незнакомаго съ военнымъ искусствомъ, готовъ стать ихъ добычей. Священнымъ храмамъ, танствамъ и жертвамъ, вѣрѣ и богослуженію, сѣдинамъ и священству іереевъ, храму Премудрости Божіей—недремлющему оку вселенной—грозитъ окверненіе и гибель. Плачьте, дѣвы, рыдайте, юноши, сѣгуйте, матери, ибо нѣтъ спасающаго. Бѣдствіе велико; но оно заслуженно. Оно соразмѣрно глубинѣ паденія и тяжести

1) *Архимандритъ Порфирій Успенскій*. Четыре бесѣды Фотія. СПб. 1864. *A. Nauck*. Lexikon Vindobonense. Petropoli 1867 p. 201—232. *Müller*. Fragmenta histor. graec. Paris. 1883 V², 162—173. *Μωυτόζη*. *Φωτίου λόγος καὶ ομιλία*. *Том. В' σελ.* 5—57. Переводъ *Е. Ловягина*. *Христіанскосъ Ученіе* 1883 ч. II стр. 419—443.

грѣховъ. И проповѣдникъ выясняетъ слушателямъ, насколько достойно они наказаны.

Въ храмѣ раздаются рыданія.

Но какая польза въ слезахъ? Не теперь надлежало-бы плакать, а ненавидѣть грѣхъ отъ начала; не теперь раздавать богатство, когда не знаешь самъ, будешь-ли владѣть имъ; не теперь творить дѣла милосердія, преклонять колѣна, жалобно плакать; все это нужно было дѣлать раньше. Теперь же всѣмъ этимъ мы только обличаемъ собственную испорченность: кто теперь умѣетъ и можетъ жить богоугодно, а прежде предавался страстямъ, тотъ осуждаетъ самого себя¹⁾. Въ такомъ случаѣ карающая рука божественнаго правосудія неотвратима. Гибель неизбежна. Нѣтъ заступника; нѣтъ ходатая Моисея, нѣтъ Авраама. Всего печальнѣе и страшнѣе то, что есть основаніе бояться, что рыданія слушателей кратковременны, милостыня скоропреходяща, благоразуміе мимолетно, братолюбіе—лишь при общей опасности; смиреніе и благонравіе—лишь въ виду плѣна; скромность, сдержанность, на языкѣ не срамныя рѣчи, а духовныя цѣсноцѣнія—пока раздаются въ ухахъ крики непріятелей; литіи, бдѣнія, посты—предъ лицомъ смерти. Поэтому—нѣтъ Моисея, нѣтъ Авраама.

Впрочемъ, спасеніе все-же возможно. Нужно исправиться. „Но вы не хотите“...

Въ храмѣ—шумъ, крики.

„Не кричите и не шумите“. Лучше-бы спокойно благодарить Бога за то, что они еще не погибли, а не кричать, не ужасаться вполне заслуженныхъ бѣдствій. Нужно исправиться, и спасеніе возможно. Проповѣдникъ ручается за него, за отвращеніе бѣдствія и удаленіе враговъ, если слушатели поручатся за свое исправленіе, за выполненіе своихъ обѣщаній. Свидѣтельницей и порукой обѣтовъ будетъ Матерь Слова. Къ ней, единой надеждѣ и прибѣжищу, нужно

¹⁾ „Почему ты, теперь плачущій, прежде не воздерживался отъ непомирнаго смѣха, блудныхъ пѣсенъ и сценическихъ забавъ“? И далѣе: „часто я слылъ въ слухъ вамъ слова увѣщанія и угрозы, но, кажется, они надали въ тернія“ (Ср. 2 поученіе Науск, 227. Хр. Чт. 439). Въ этихъ словахъ отвѣтъ на обвиненіе Фотія въ индифферентномъ отношеніи къ порокамъ Михайла: при Михайлѣ III театральныя зрѣлища стояли подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ и покровительствомъ императора.

обратиться съ мольбой, чтобы она спасла городъ, какъ она сама знаетъ, разсѣяла тучи враговъ и озарила гибнущихъ лучами спасенія.

Если прежнія поученія Фотія часто падали, какъ онъ самъ замѣчаетъ, въ тернія, то настоящее едва-ли могло остаться безплоднымъ.

Получившій извѣстіе о нападеніи руссовъ Михаилъ немедленно вернулся съ пути. Войска не могли слѣдовать за нимъ съ тою-же быстротою, и, вѣроятно, сопровождаемый отрядомъ только тѣлохранителей, онъ съ трудомъ могъ пробраться въ городъ ¹⁾. Положеніе оставалось опаснымъ, и столица пережила еще нѣсколько тревожныхъ дней. Усиленныя молитвы продолжались. Патріархъ, взявъ изъ Влахернскаго храма ризу Богоматери, въ торжественной процессіи, при участіи всего населенія, носилъ ее вдоль стѣнъ. По неизвѣстной причинѣ руссы сняли осаду и исчезли такъ-же неожиданно, какъ неожиданно появились. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитыхъ тревогъ и радости избавленія Фотій произноситъ вторую бесѣду на нашествіе руссовъ, по содержанию непосредственно примыкающую къ первой.

Если проповѣдникъ раньше утверждалъ, что грозное бѣдствіе есть результатъ небснаго гнѣва за грѣхи народа, то теперь въ справедливости этого утвержденія должны убѣдиться всѣ. Только-что испытанное нашествіе варваровъ не похоже на другія: его нечаянность, необычайная быстрота, безчеловѣчіе, жестокость и свирѣпость варваровъ доказываютъ, что ударъ, какъ молнія, посланъ съ неба. Чѣмъ ужаснѣе нашествіе, тѣмъ ярче обнаруживается чрезмѣрность грѣха. Чѣмъ неизмѣннѣе, незначительнѣе и неизвѣстнѣе врагъ, тѣмъ большій позоръ и безчестіе падаютъ на голову наказуемыхъ. Тѣ, для кого одно имя Византіи казалось нѣкогда грознымъ, подняли оружіе на ея державу, восплескали руками въ неистовой надеждѣ взять городъ, какъ птичье гнѣздо. Проповѣдникъ воспроизводитъ предъ зрителями картины пережитыхъ ужасовъ, гибели окрестнаго населенія и звѣрствъ, совершенныхъ руссами. Не было жалости къ дѣтямъ, не было пощадъ сѣдинамъ старцевъ. Мла-

¹⁾ *Georg. Cont.* 1053 (P. G. CX). *Leo Gramm.* p. 240 (P. G. CVIII. 1073). *Pseudo-Symeon.* 674 (P. G. CIX. 736).

денцевъ разбивали о скалы, матерей закалывали надъ трупами дѣтей. Не щадили животныхъ: лежалъ волъ и около него человѣкъ; дитя и конь получали общую могилу; женщины и птицы обагрjali кровью другъ друга. Все было наполнено мертвыми тѣлами; въ рѣкахъ вода превращалась въ кровь. Источники и водоемы, нивы и дороги, рощи и пещеры были завалены трупами. Горы и холмы, лощины и овраги превратились въ кладбища. Реализмъ описанiя переходитъ въ поэтическую гиперболу; но проповѣдникъ скоро оставляетъ сгущенныя краски и возвращается къ дѣйствительности. „Помните-ли вы трепеть, слезы и рыданiя, которымъ тогда въ отчаянiи предавался городъ? Помните-ли ту мрачную и страшную ночь, когда наша жизнь готова была закатиться вмѣстѣ съ закатомъ солнца?.. Помните-ли тотъ часъ невыносимо-горестный, когда приплыли къ намъ варварскiе корабли, дыша чѣмъ-то свирѣпымъ, дикимъ, убiйственнымъ: когда море тихо и безмятежно растопило хребетъ свой, доставляя имъ прiятное и желанное плаванiе, а на насъ вздымая свирѣпыя волны брани; когда они проходили предъ городомъ, неся и выставляя пловцовъ, поднявшихъ мечи; когда трепеть и мракъ объялять умы, и слухъ отверзался только для одной вѣсти: „варвары уже перелѣзли чрезъ стѣны, городъ уже взять врагами?“ Но бѣдствие привело къ сознанию грѣховности, слезамъ покаянiя, горячимъ молитвамъ, и городъ былъ спасенъ. „Когда-же? Когда, оставшись безъ всякой защиты и не имѣя помощи отъ людей, воодушевились надеждами на Матеръ Слова и Бога нашего, Ее просили умолить Сына и умилоствовать за грѣхи,.. умоляли сокрушить дерзость варваровъ, смирить гордость ихъ, защитить отчаявшiйся народъ. Ея одѣянiе для отраженiя осаждающихъ и огражденiя осаждаемыхъ носило со мною весь городъ, усердно вознося моленiя, совершая литiи. Тогда, по неизреченному человѣколюбию, при матернемъ дерзновенномъ ходатайствѣ, и Богъ преклонился, и гнѣвъ Его отступилъ, и помиловалъ Господь достоянiе свое. Поистинѣ эта всечестная риза есть одѣянiе Матери Божией. Она обтекала стѣны, и враги необъяснимымъ образомъ показывали тылъ: она ограждала городъ, и ограда непрiятеля разрушалась какъ-бы по давнsmу знаку; она облекала его, и непрiятели обнажались отъ той надежды, которою окрылялись. Ибо какъ

только эта дѣвственная риза была обнесена по стѣнѣ, варвары принялись снимать осаду города, а мы избавились отъ ожидаемаго плѣна. Такъ воззрѣлъ Господь не на грѣхи наши, а на покаяніе“. Проповѣдникъ дѣлаетъ естественный выводъ, подкрѣпленный широкой аналогіей изъ исторіи древняго Израиля: народъ гибнетъ, если онъ погрязаетъ въ грѣхахъ; онъ спасается, если вступаетъ на путь исправленія. Нужно оставить грѣхъ и помнить обѣты, данные въ минуту невзгоды. Бесѣда кончается молитвой Богоматери ¹⁾.

¹⁾ Произнесенная непосредственно послѣ отступленія руссовъ отъ стѣнъ столицы, бесѣда ничего не говоритъ о дальнѣйшихъ событіяхъ. Изъ нея не видно, остались-ли варвары безнаказанными и было-ли благополучно ихъ возвращеніе на родину. Источники позднѣйшаго времени даютъ несходныя показанія. Хронисты рассказываютъ объ обстоятельствахъ набавленія К-поля нѣсколько иначе, чѣмъ Фотій. По Теофанову Продолжателю (*Theoph. Cont. Lib. IV cap. 33*), варвары, по молитвамъ Фотія, отступили, подвергшись гнѣву Божію. Какъ проявился этотъ гнѣвъ, онъ не говоритъ. Но мы знаемъ объ этомъ изъ хроники Логовета (*Georg. Cont. 1053. P. G. CX. Leo Gramm. 240. P. G. CVIII, 1073*). Послѣдній рассказываетъ, что патріархъ вмѣстѣ съ царемъ (Фотій во второй бесѣдѣ не упоминаетъ объ императорѣ), отправившись во Влахернскій храмъ Божіей Матери, умоляли Бога о спасеніи; потомъ съ пѣснопѣвными вынесли ризу Богоматери и погрузили ее въ море около берега. Внезапно, при полной тишинѣ воздуха и спокойствіи моря, поднялась буря, и корабли руссовъ были разбиты, такъ что спаслись лишь немногіе. То же самое читаемъ у Псевдо-Симеона (674—675; *P. G. CIX, 736*), равно какъ въ письмѣ митр. Іоанна. Кедринъ нѣсколько сокращаетъ Теофанова Продолжателя (р. 173. *P. G. CXXI, 1057*), Зонара, по смыслу рассказа, подходитъ къ нему-же (III, 404). По всѣмъ хронистамъ выходитъ, что походъ руссовъ кончился неудачей; нѣкоторые указываютъ причину неудачи въ морской бурѣ, разрушившей флотъ. Брюссельская хроника, согласная съ приведенными источниками въ томъ, что и она говоритъ о неудачѣ руссовъ, сообщаетъ однако другую ея причину; по ней, руссы были побѣждены и разбиты христіанами т. е. греками. Согласить показанія хронистовъ и Фотія, очевидца событія, возможно, лишь предполагая такую связь событій: руссы отступили отъ К-поля по собственнымъ побужденіямъ; Фотій произнесъ вторую бесѣду, не предвидя, конечно, дальнѣйшихъ событій; императоръ между тѣмъ успѣлъ собрать часть флота и, догнавъ варваровъ, продолжавшихъ грабить черноморскія берега около Босфора, нанесъ имъ пораженіе, при чемъ часть русскаго флота погибла отъ бури (*Cf. De-Boor op. cit. S. 436 flg.*). Въ непримиримомъ противорѣчій съ приведенными источниками стоитъ показаніе одной западной хроники, утверждающей, что руссы съ богатой добычей

Никита Пафлагонъ называетъ Фотія наемникомъ, а не пастыремъ. Исторія народнаго бѣдствія и то участие, какое принялъ въ немъ Фотій, не подтверждаетъ этого приговора. Благополучный исходъ варварскаго набѣга не могъ остаться безъ впечатлѣнія на народныя массы; а лѣтописная византійская традиція отмѣтила фактъ и сохранила потомству память о спасеніи столицы по молитвамъ патріарха.

Бѣдствія, сопровождавшія нападеніе руссовъ, коснулись и Игнатія. По разсказу Никиты, послѣ шестимѣсячнаго ¹⁾ пребыванія на островѣ Митиленѣ Игнатій былъ переведенъ на о. Теревиней, гдѣ ему пришлось испытать новыя притѣсненія и обиды со стороны того самаго друнгарія Орифы, который защищалъ К-поль отъ руссовъ. Почему-то особенно жестокому преслѣдованію подвергались слуги Игнатія ²⁾. Когда руссы, грабя и убивая всѣхъ попадавшихся, опустошали берега Босфора и ближніе къ К-полю острова, то между прочимъ напали „съ варварскимъ неистовствомъ“ на монастыри Игнатія, разграбили все найденное имущество, захватили 22 приближеннѣйшихъ его слугъ (*τῶν ἡμεσιωτέρων αὐτοῦ οἰκετῶν*) и всѣхъ ихъ умертвили ³⁾. Самъ Игнатій из-

вполнѣ благополучно возвратились на родину (хроника венеціанца Іоанна Monum. Germ. Hist. Script. T. VII p. 18. *De-Boor* S. 461). Пападопуло-Керамевсъ полагаетъ, что осада К-поля руссами продолжалась около года (*А. Пападопуло-Керамевсъ* цит. соч. 391). Это предположеніе несогласимо ни съ содержаніемъ бесѣды, ни съ тѣмъ, что извѣстно о византійско-арабскихъ отношеніяхъ 860 года (лѣтомъ этого года мы видимъ Михаила въ походѣ на арабовъ, *Васильевъ* цит. соч. 194); что касается хронологіи Псевдо-Симеона, на которую опирается П.-Керамевсъ, то она давно отвергнута, какъ произвольная и ни на чемъ не основанная (*Hirsch* op. cit. S. 347).—Въ названной статьѣ А. П.-Керамевсъ доказываетъ, что акаенствъ Божіей Матери составленъ п. Фотіемъ, при чемъ поводомъ послужило именно нашествіе руссовъ 860 г. (Cf. *Échos d'Orient*. 1904 (VII) p. 293—300. *M. Théarvic*. Photius et l'Acathiste). Аристархи относитъ нападеніе русскъ къ 861 г. (op. cit. *B' σελ.* 2—3). Cf. *Gerland*. Photius und Angriff der Rhuss. auf Byzanz. *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Litteratur u. f. Pädagogik*. 1903 (VI) B. XI. S. 718 flg.

¹⁾ Съ августа 859 г. по февраль 860 г. Vita Ignatii 516 C.

²⁾ Никита замѣчаетъ, что Орифа, угнетая Игнатія, хотѣлъ сдѣлать приятное Фотію и правительству.

³⁾ Упомянутое о какихъ-то монастыряхъ Игнатія и большомъ количествѣ его слугъ у Никиты кажется неожиданнымъ и плохо вяжется съ

бѣжалъ опасности ¹⁾). Когда ему сообщили о бѣдствіи, онъ сказалъ: „Богъ далъ, Богъ и взялъ. Какъ Богу угодно, такъ и случилось.“

О. Россейкинъ.

тѣмъ, что онъ говоритъ о крайнихъ притѣсненіяхъ изгнаннаго патріарха. Если Игнатій продолжалъ считаться хозяиномъ нѣсколькихъ монастырей, можетъ быть, имъ и основанныхъ, и располагать многочисленной прилежкой, то его изгнаніе было не ссылкой, а почетнымъ заключеніемъ. На это же указываетъ и послѣдовавшее нѣсколько позднѣе перемѣщеніе Игнатія въ позійскій дворецъ (Vita Ign. 517 B).

¹⁾ По замѣчанію Никиты, правители выразили сожалѣніе о томъ, что Игнатій не погибъ отъ варваровъ.